

ОТКЛИКИ, ПИСЬМА, ВСТРЕЧИ

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР

Есть ли в США „свобода печати“?

Редакция газеты «Эдитор энд публишер» («Редактор и издатель») обратилась к Теодору Драйзеру с просьбой высказаться на тему о свободе американской прессы.

«Номер газеты, посвященный свободной прессе Америки, — писала газета, — будет разослан ряду видных американцев, для которых влияние прессы представляет особое значение, — президенту США, членам правительства, сенаторам и депутатам, губернаторам и многим другим. Вы включены в список авторитетных общественных деятелей, высказывания которых о свободе прессы будут опубликованы в этом номере».

На это обращение Теодор Драйзер ответил письмом, которое мы и приводим ниже. Это письмо не было опубликовано редакцией «Эдитор энд публишер». Оно было напечатано в «Дейли уоркер», откуда мы его и перепечатываем.

«В течение пяти лет моей жизни я работал в различных американских газетах в качестве репортера и разъездного корреспондента; а также свыше пяти лет был главным редактором четырех журналов, основным доходом которых являлись объявления. Поэтому я, естественно, кое что знаю о преимуществах свободной прессы. Эти «преимущества» я обнаружил еще раньше, чем стал газетчиком. Я жил в Чикаго, когда м-р Кливленд прислал в герод трехтысячное войско для «охраны» железных дорог от голодающих рабочих, и тогда уже я с удивлением и с возмущением заметил, как дружно и стойко защищали «свободные» газеты Чикаго интересы железнодорожных компаний. Да разве только железнодорожных? Всегда, когда рабочие добивались человеческого отношения к себе, я неизменно имел случай писать о той готовности, с какой наша «свободолюбивая» пресса неизменно выступала на защиту капитала против рабочих.

Я убежден, что вы, конечно, никогда не слышали о моих книгах «Газетные дни» и «Трагическая Америка». Кстати говоря, последняя была запрещена через месяц после выхода и разошлась всего в 5 000 экземпляров. Эти книги я написал для того, чтобы разоблачить тот факт, что у нас нет свободной прессы, ибо почти вся

наша пресса находится в руках крупных финансовых монополий, которые диктуют, если не прямо финансируют, самую бесстыдную пропаганду, образчиком которой может явиться и ваше письмо.

Вы отлично знаете, что американские финансовые корпорации подчинили своему господству и прессу, и радио, и наших политических деятелей, судей, законодателей, губернаторов, мэров, полицию и т. п. И чем иным, как не желанием одурочить лишенные свободы народные массы является ваша затея? В самом деле, подавление свободы слова, свободы собраний, свободы опубликования чего-либо неугодного финансовым магнатам Америки, их главным шестидесяти, так сказать, «королевским» семействам, настолько очевидно для американского народа, что приходится прибегать к помощи буржуазной прессы и радио, чтобы заставить замолчать тех, кто пытается протестовать и бороться. Обратите внимание на деятельность такого политического прохвоста, как Дайс, или таких реакционеров, как пастор Коглин. Почему было снято выступление Аниты Уитней (Анита Уитней — видная участница рабочего движения в США, член коммунистической партии) с радиопрограммы в Лос-Анжелосе 14 сентября 1940 г. и почему радиостанция в Сан-Диего отказалась передавать материалы о деятельности Комитета производственных профсоюзов? Наконец, почему наша национальная «свободная» пресса не предала гласности эти факты?

Попытайтесь, если можете, указать хотя бы одно доброжелательное упоминание о невинно пострадавших рабочих — на страницах «Нью-Йорк таймс» или любой газеты Филадельфии, Чикаго, Питтсбурга, Канзаса, Лос-Анжелоса, Сан-Франциско, Портленда или Сиэттла. Эти газетные рептилии держатся одного мнения и одного кошелька, и свобода прессы означает для них свободу хвалить деятельность наших финансовых магнатов, их детей и внуков.

Если бы американцы знали, как далеко зашло подавление демократии, они бы с гневом поднялись на защиту их драгоценного достояния. Но миллионы не знают этого, так как единственные источники их информации сознательно скрывают от них правду. «Национальная федерация

конституционных свобод» недавно рассказала о том, что замалчивают наши буржуазные газеты. В воззвании этой организации мы читаем:

«Лишь одна крупная газета в стране опубликовала сообщение о петиции, требующей роспуска комитета Дайса и подписальной ста видными американцами, в том числе шестью президентами колледжей.

Лишь две-три газеты напечатали воззвание «В защиту прав», подписанное 62 видными американцами.

Десятки протестов против комитета Дайса и против введения воинской повинности даже не были упомянуты прессой.

Лишь несколько газет (около двух процентов) упомянули о конференциях протеста против билля о «нежелательных иностранцах», а ведь в этих конференциях принимали участие делегаты от миллионов американцев.

Свыше 300 писателей Америки подписали декларацию против вступления Америки в войну, но эта декларация почти не получила огласки. И почти ни одна газета не сообщила о том, что не так давно 6 тысяч делегатов от 40 штатов, представляющих много миллионов американцев, собрались в Чикаго для сплочения своих сил на борьбу за мир. А ведь это была, пожалуй, одна из самых замечательных массовых демонстраций в истории нашей страны! Те же газеты, которые сообщили о ней, отделились всего несколькими строчками, только для того, чтобы попытаться ее скомпрометировать.

В самом деле, если бы Америка была действительно свободной страной, а не страной, управляемой и угнетаемой алчной горсткой хищников, вас и вашу газету можно было бы легко обвинить в обмане, а если бы вы решились присягнуть перед судом в своей невиновности, то вас осудили бы за лжесвидетельство».

Рукописные пометки Шекспира

Недавно в английской печати появились сообщения о том, что случайно удалось обнаружить неизвестные рукописные пометки Шекспира. Как и следовало ожидать, они вызвали большой интерес не только среди шекспиристов. Автографическое наследство Шекспира, как известно, крайне небогато и сводится, в сущности, к нескольким подписям на официальных актах. Здесь же идет речь о многочисленных записях, проливающих свет на истоки творчества великого английского драматурга.

Летом 1940 года английский литературовед Аллан Кин, просматривая полученную им из провинции пачку старых книг, обнаружил среди них хронику Холла, посвященную царствованию Генриха IV и Генриха V (полное название труда Холла — «Союз двух благородных и знатных родов Ланкастера и Йорка»). На полях книги имелось много рукописных пометок, судя по характеру письма, относившихся к шестнадцатому столетию. Дальнейшее изучение этих записей привело Кина к заключению, что они имеют ближайшую связь с текстом и развитием действий шекспировских пьес.

Экземпляр хроники, о котором идет речь, — издание 1550 года. В книге 160 страниц, на полях которых насчитывается свыше 400 пометок. Так как давно уже было известно, что Шекспир черпал необходимый ему материал из трудов Голлиншеда и его предшественника Холла, то эти аннотации были переданы для изучения группе выдающихся знатоков-экспертов. По мере ознакомления с этими заметками, говорится в статье «Таймс», посвященной открытию Аллана Кина, эксперты все больше убеждались в том, что они

имеют дело с рукописными пометками самого Шекспира.

Предположение, что эти аннотации действительно принадлежат Шекспиру, основано не столько на каллиграфическом сходстве почерка, сколько на характере самих заметок. В пользу авторства Шекспира выдвигаются пять положений.

Сделанные пометки могут принадлежать только читателю, подбирающему материал для самостоятельного художественного произведения.

Почти все отмеченное в хронике Холла было использовано Шекспиром в его исторических пьесах.

Параллелизм языка отмеченных мест хроники и пьес Шекспира.

Употребляемые в аннотациях редко встречающиеся слова и выражения применялись именно в шекспировском смысле.

Читатель, аннотировавший хронику, всегда имел в виду драматургическую конструкцию пьесы, ее сюжет и действие.

Помимо этого, ряд страниц хроники Холла прямо указывает на заимствование материала Шекспиром. Текст хроники сплошь и рядом перечеркнут, очевидно как ненужный, до тех мест, которые затем аннотируются. Так, на одной странице перечеркнуто все до латинской фразы «In terram Salicam mulieres ne succedant». Эта фраза подчеркнута и выделена пометкой на полях. Между тем в «Жизни короля Генриха V» (акт 1, сцена 2) архиепископ Кентерберийский говорит:

Внимайте же, мой добрый государь,
...Притязаньям вашим
Преградой служит лишь один закон,—
Его приписывают Фарамонду:
«In terram Salicam mulieres ne succedant».